

И.Ю. Жилина

«ОЗЕЛЕНЕНИЕ» ЭКОНОМИКИ – ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА?

В 2008 г. мировое сообщество столкнулось с финансовым кризисом, вызвавшим самую мощную рецессию со времен Великой депрессии 1930-х годов (2, с. 5).

Казалось, что в этих условиях проблемы окружающей среды (ОС), климатических изменений¹, ресурсообеспечения и в целом устойчивого развития (УР) должны были бы отойти на второй план. Однако многие специалисты считают, что экономический кризис – не повод для того, чтобы откладывать решение этих проблем на «потом», поскольку, во-первых, издержки перехода к «зеленой» экономике будут со временем возрастать; во-вторых, зависимость от ископаемого топлива служит благодатной почвой для будущего кризиса. Напротив, экономический кризис может стать импульсом для реальных преобразований существующей системы.

Именно с таких позиций рассматривают сегодняшнюю ситуацию международные организации, правительства разных стран, многие экономисты, видя в ней шанс сделать экономику более эффективной с точки зрения уважения к ОС, повышения энергетической безопасности и усиления борьбы с климатическими изменениями. Любой кризис означает переоценку ценностей, помогает переосмыслить приоритеты, поскольку «это время, когда старое умирает, а новое еще не родилось» (33, с. 2).

¹ Причины и масштабы климатических изменений оцениваются специалистами весьма неоднозначно. Далеко не все считают, что потепление климата вызвано человеческой деятельностью. Одни связывают температурные колебания с периодами солнечной активности, другие приводят аргументы в пользу глобального похолодания.

Основные причины современных кризисов

Современный кризис многолик, он затрагивает отнюдь не только финансовую и экономическую сферы. И это признают практически все. В докладе комитета по прогнозам Комитета 21 (Le Comité 21)¹ подчеркивается, что сегодня мир находится на «перекрестке кризисов»: финансового, экологического, экономического, социального, морального (37, с. 9). Одной из основных характеристик ситуации, сложившейся с 2007 г., отмечает социолог Ф. Шесне, является сочетание мирового экономического кризиса с усилением экологического кризиса и его социальных последствий. К ним добавляется продовольственный кризис, в определенной степени спровоцированный проводившейся в течение последних 20 лет торговой политикой (22). В 2007 г. скачок цен на продовольственное зерно стоил развивающимся странам (РС) 234 млрд. долл., что эквивалентно трехлетнему объему глобальной помощи. И хотя рецессия привела к снижению цен на продукты питания, вопрос об обеспечении продовольствием не снят с повестки дня. Для того чтобы прокормить растущее население Земли, производство продуктов питания к 2050 г. должно вырасти вдвое при стремительном сокращении биоразнообразия и экосистемных услуг, которые, в конечном счете, определяют будущую стабильность сельскохозяйственного производства (2, с. 6).

В докладе, подготовленном Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), озаглавленном «Глобальный зеленый новый курс» (Global Green New Deal) (Доклад ЮНЕП), также подчеркивается, что «на сегодня мир фактически оказался охвачен несколькими кризисами» (2, с. 6). Нарастает климатический кризис: уровень концентрации CO₂ в атмосфере уже почти достиг экологического порога и может его перешагнуть, если незамедлительно не будут приняты решительные меры (2, с. 5). Вполне реальным остается топливный кризис. Международное энергетическое агентство предполагает, что цена на нефть к 2030 г. достигнет 200 долл. за баррель вследствие быстро растущего спроса на фоне все более ограниченного объема поставок, и при таком уровне цен многие РС не смогут импортировать нефть (2, с. 6). Кроме того, мир пережи-

¹ Le Comité 21 – французский Комитет по окружающей среде и устойчивому развитию, созданный из представителей гражданского общества после Конференции в Рио-де-Жанейро.

вает водный кризис. Каждый пятый житель РС лишен доступа к достаточно чистой воде. В то же время продолжает расти спрос на воду в рамках конкурентных видов водопользования, а на доступность воды во многих частях света все больше будут влиять климатические изменения (изменения в сезонном распределении атмосферных осадков, таяние ледников, засухи) (2, с. 6).

На связь между экономическим и экологическим кризисами указывает сотрудник Генерального совета по окружающей среде и устойчивому развитию (Франция) Б.Перре. Он считает, что рецессия является не результатом дерегламентации финансовой системы, а симптомом исчерпания действующей модели роста. Отныне рост наталкивается на преграды, связанные с экологическим кризисом, поскольку финансовому кризису предшествовал взлет цен на энергоносители и зерновые. При этом он считает, что в среднесрочной перспективе более тяжелым является экологический кризис. Подчеркивая связь между экономическим и экологическим кризисами, Б. Перре допускает, что это не отдельные кризисы, а проявление единого кризиса, поскольку в обоих случаях будущее приносится в жертву настоящему (34).

Общим источником кризисов, по мнению авторов доклада Комитета 21, является стремление к излишествам, выразившееся, в частности, в формировании общества потребления, ставшего ферментом нового добровольного рабства и, как следствие, расхищения ресурсов планеты (37, с. 14). Этот вывод подтверждается многочисленными опросами.

Опрос, проведенный «Institut mediascopie» во Франции в марте 2009 г., показал, что его участники воспринимают кризис как симптом морального и цивилизационного сдвига, результат пре-небрежительного отношения людей к ОС. Кризис является одним из результатов общей тенденции к деградации планеты. Участники опроса полагают, что если точка невозврата еще и не достигнута, она очень близка. Только срочные коллективные действия могут дать положительный результат (26, с. 2). По данным исследования Института «GlobeScan» и журнала «National Geographic» (17 тыс. потребителей из 17 стран), проведенного в начале 2009 г., 55% респондентов заявили о своей обеспокоенности проблемами ОС (34). При этом гиперпотребление воспринимается респондентами не только как признак дисфункции экономической модели, но и как одна из причин проблем ОС (38). Кризис подтвердил то, что

люди давно предчувствовали: они плохо и слишком много потребляли (33, с. 2) ¹.

В то же время Н. Пономарев-Степной, А. Гагаринский и Ф. Цибульский отмечают, что только на первый взгляд финансовый кризис, поразивший экономику планеты, является исключительно порождением несовершенства современной финансовой системы и не имеет причин в сфере материальной деятельности людей. По их мнению, спусковым крючком такого развития событий послужили особенности современной экономики, для развития которой необходимо очень много энергии. При этом если доля затрат на энергию в мировом ВВП превышает приблизительно 10%, в глобальной экономике происходят события, которые можно характеризовать как кризисные явления. Причем причина, по которой была превышена эта доля, не имеет принципиального значения. В 1980-х годах рост цен на энергоносители и превышение их доли в 10% мирового ВВП были обусловлены сокращением поставок нефти с Ближнего Востока в развитые страны по политическим мотивам. После преодоления этого кризиса и до нынешнего года можно было только предполагать, что превышение этого порога провоцирует кризис. Сейчас для такого утверждения появились более веские основания (13).

Антикризисные программы

В июле 2008 г. группа английских сторонников защиты ОС и известных экономистов опубликовала доклад «Зеленый новый курс» («Green New Deal»), в котором предлагаются не только меры

¹ Как показывают опросы, проведенные в 2008–2009 гг., поведение потребителей меняется. Шесть потребителей из 10 считают необходимым сократить покупки для того, чтобы сохранить планету для будущих поколений. Семь потребителей из 10 сокращают покупки товаров для дома по экономическим причинам, тогда как одна треть объясняет этот факт в первую очередь заботой об ОС (24).

Потребитель предпочитает функциональные, действительно нужные ему товары, активно использует различного рода распродажи. Более того, появилась такая фигура, как потребитель-производитель (*prosommateur*) (37, с. 17): потребители предпочитают своими руками обустраивать жилище, шить и чинить одежду и т.д. По данным «Los Angeles Times», в США множатся курсы водопроводчиков, кройки и шитья, садоводства (25).

Сегодня на уровне потребления наметился переход к новой модели роста: от экономики «иметь больше» к экономике «быть лучше». По оценкам аналитиков, эта тенденция может сохраниться и после кризиса: потребители понимают, что сокращение потребления не делает их менее счастливыми (21).

по оздоровлению финансовых рынков, но и по переходу к низкоуглеродной экономике за счет, в частности, повышения энергетической эффективности зданий и сооружений; стимулирования развития возобновляемых источников энергии; создания «углеродной армии» для привлечения человеческих ресурсов к масштабной реконструкции ОС; обеспечения реального включения в цены на нефть экологической составляющей; финансирования перехода к экологической экономике за счет налогов на углекислый газ, доходов от торговли правами на выбросы и т.д. (28, с. 3).

Эти идеи получили дальнейшее развитие в Докладе ЮНЕП, в котором рекомендуется инвестировать значительную часть из примерно 3 трлн. долл., направляемых на антикризисное стимулирование экономики, в «зеленые» сферы хозяйствования. Приоритетными направлениями названы: повышение энергоэффективности зданий; переход на энергосберегающие технологии; развитие экологически устойчивого транспорта (гибридные автомобили, высокоскоростные поезда и автобусы); поддержка экосистем, снижающих отрицательное воздействие изменений климата (леса, вода, почвы и коралловые рифы); поддержка устойчивого землепользования, включая производство органических продуктов.

Предполагается, что реализация представленного в докладе глобального «зеленого» нового курса (ГЗНК) обеспечит в краткосрочной перспективе возрождение мировой экономики при сохранении существующих и создании новых рабочих мест, защиту интересов наиболее обездоленных групп населения, а в среднесрочной перспективе – устойчивый и всесторонний экономический рост и достижение провозглашенных ООН целей развития тысячелетия, в том числе ликвидацию к 2015 г. крайних форм бедности. В среднесрочной перспективе ГЗНК также должен уменьшить зависимость экономики от углерода и предотвратить разрушение экосистемы – главных рисков на пути к устойчиво развивающейся мировой экономике.

Обобщенные в докладе научные исследования доказывают необходимость активного «зеленения» стимулирующих фискальных пакетов. Инвестиции в размере 1% от глобального ВВП (т.е. примерно 750 млрд. долл.) в течение двух последующих лет обеспечат создание критической массы «зеленой» инфраструктуры, достаточной для создания основы «зеленой» экономики в мировом масштабе (конкретная направленность инвестиций в развитых и в РС будет отличаться, так же как и комплекс мер фискального и финансового стимулирования) (2, с. 4).

В Докладе ЮНЕП подчеркивается, что сегодня сложились благоприятные условия для реализации ГЗНК. Во-первых, получила широкое распространение идея о том, что старая система уже не работает; во-вторых, громадные бюджетные ресурсы, направляемые в настоящее время в экономику, потенциально могут быть использованы для достижения «критической массы» инвестиций и занятости для запуска новой устойчивой модели; в-третьих, параллельно с подготовкой новой системы контроля за глобальными выбросами перестраивается структура финансовой системы (2, с. 7).

Ориентация на «зеленую» экономику нашла отражение и в документах Лондонского и Питтсбургского саммитов G20, состоявшихся в 2009 г. Как заявил на итоговой конференции председатель Лондонского саммита, премьер-министр Великобритании Г. Браун, участники саммита смогли «сомкнуть ряды» перед лицом кризиса. «Мы достигли нового консенсуса и выработали план по восстановлению роста в мировой экономике, смогли заложить основы новой системы, чтобы не допустить в будущем кризисов, аналогичных нынешнему», – подчеркнул Г. Браун. Всего до конца 2010 г. на решение проблем экономики предполагается направить 5 трлн. долл. Эти средства должны обеспечить рост производства на 4% и переход к «зеленой» экономике (27).

В Питтсбурге лидеры «двадцатки» договорились «принять Рамочное соглашение, определяющее политику и совместные меры, направленные на обеспечение уверенного, устойчивого и сбалансированного роста» (15, с. 21), призвали страны «сохранять открытость и продвигаться к более “зеленому” и устойчивому росту», обязались добиваться успеха в Копенгагене в рамках переговоров по Рамочной конвенции ООН об изменении климата (15, с. 22).

Национальные антикризисные программы

Идеи «озеленения» экономики нашли отражение в принятых в конце 2008 – начале 2009 г. правительствами многих стран антикризисных программах, рассчитанных в основном на 2009–2010 гг., а в некоторых случаях и на более длительный срок (Австралия, Великобритания, Канада, Южная Корея). Все эти планы прямо или косвенно основываются на государственных инвестициях, что свидетельствует о «возвращении» государства и повышении роли общественной пользы (31). В то же время нобелевский лауреат 2001 г. Дж. Стиглиц считает, что новая политика государственных расхо-

дов, в которой основная роль отводится государству-регулятору, не более чем краткосрочное решение (32).

Тем не менее анализ более 20 национальных антикризисных программ, проведенный «Honkong and Shanghai banking corporation» (HSBC), показывает, что на меры, направленные на «озеленение» экономики, приходится значительная часть антикризисных пакетов. Инвестиции в возобновляемые источники энергии, улавливание парниковых газов при сжигании углеводородов на ТЭЦ, повышение энергоэффективности зданий, стимулирование производства экологически чистых автомобилей, развитие железнодорожного транспорта (как альтернативы авиации), развитие электросетей, управление водными ресурсами и отходами составляют в целом 2796 млрд. долл. В среднем 15,6% затрат стимулирующих пакетов приходится на развитие «зеленой» экономики (23, с. 2).

По абсолютным вложениям в экономику с большим отрывом лидируют США – 787 млрд. долл. (70% этих средств будет потрачено в течение полутора лет). В качестве отраслевого приоритета выступает энергетика. Основные направления вложений: возобновляемые источники энергии – 32,8 млрд. долл., что в десятки раз превышает суммарные аналогичные вложения других стран; энергоэффективность зданий – 30,7 млрд. долл. (23, с. 2).

В соответствии с планом, предложенным бывшим в то время министром финансов Г. Полсоном, стимулирование идет по следующим направлениям: предоставление налоговых льгот и налоговых кредитов производителям и потребителям энергии из возобновляемых источников (до конца 2009 – 2016 г. в зависимости от источника энергии); повышение эффективности использования энергии в жилых и офисных зданиях (составлен перечень материалов и оборудования, обеспечивающих экономию); снижение налога для собственников зданий, доказавших экономию энергии, продлено до 2013 г., для установки и использования новых альтернативных энерготехнологий, например, ветровой и геотермальной, – до 2016 г. Кроме того, предусмотрен набор разнообразных стимулов в других энергетически интенсивных отраслях: транспорт, сталелитейная промышленность, газификация угля и т.д. (5).

Практически сразу после своего избрания президент Б. Обама заявил о снижении к 2020 г. выбросов парниковых газов на 20%, удвоении в течение ближайших трех лет производства энергии из возобновляемых источников, трансформации энергетической системы страны, снизив ее зависимость от ближневосточной и венесуэльской

эльской нефти, создании по меньшей мере 5 млн. «зеленых» рабочих мест и стимулировании НИОКР в области «зеленых» технологий (23, с. 35).

Китай занимает второе место по абсолютному размеру стимулирующего пакета – 586 млрд. долл., 37,8% которого приходится на меры по «козеленению» экономики, в том числе 98,7 млрд. долл. – на развитие железных дорог, 70 млрд. долл. – электросетей (23, с. 2).

Общий «вес» «зеленого» стимулирующего пакета ЕС составляет 22,8 млрд. долл., т.е. 58,7% всего антикризисного пакета (23, с. 2). Большая часть этих средств направляется на улавливание парниковых газов на ТЭЦ (12,5 млрд. долл.), развитие электросетей (4,85 млрд. долл.), повышение энергоэффективности зданий (2,85 млрд. долл.) (23, с. 2). Помимо этого в странах – членах ЕС действуют национальные антикризисные программы. Наиболее высокая доля инвестиций в «зеленую» экономику у Франции (21,2% из общей суммы в 33,7 млрд. долл.) и Германии (13,2% из общей суммы в 104,8 млрд. долл.) (23, с. 2). При этом в антикризисной программе Франции, а также ЕС предусмотрены средства на развитие возобновляемых источников энергии, а в Германии – на повышение энергоэффективности зданий. В других странах – членах ЕС доля «зеленого» пакета колеблется от 7% в Великобритании до 0% в Польше (25).

Комментируя выводы аналитиков HSBC, директор российского отделения Всемирного фонда дикой природы (WWF) И. Честин и ведущий специалист Института энергетики и финансов Н. Иванов отмечают, что, учитывая переживаемые сегодня планетой кризисы (экономический, климатический и кризис энергетической безопасности), страны, которые направят средства сразу в три эти сферы, очевидно, окажутся в выигрышном положении. При этом экономический кризис, каким бы тяжелым он ни казался в краткосрочной перспективе, дает такую возможность.

Например, экономика США, считают И. Честин и Н. Иванов, после кризиса предстанет совершенно иной в части потребления природных ресурсов (сейчас средний американец потребляет примерно в шесть раз больше ресурсов, чем могла бы выдержать наша планета, если бы все были американцами). Видимо, в ближайшие годы в США следует ожидать всплеска развития возобновляемых источников энергии. Банкротство компаний «General Motors» и «Chrysler» будет способствовать переходу на более экономичные автомобили, что означает сокращение спроса на энергоносители и прямо служит задачам выхода из двух других кризисов (17).

ЕС, вкладывающий значительные средства в улавливание парниковых газов, вероятно, рассчитывает с помощью этой технологии вернуться к активному использованию угля в качестве топлива, что сейчас невозможно из-за непропорционально высоких выбросов парниковых газов по сравнению с другими видами топлива (17).

«Озеленение» экономики России

Представители экологических движений упрекают Россию в отсутствии «зеленых» стимулов в «Программе антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г.» (14), отмечая, что в ней ни слова не говорится об инвестициях в возобновляемые источники энергии или улавливание парниковых газов при сжигании углеводородов на ТЭЦ, хотя у «зеленой» темы есть мощная экономическая составляющая (17). Однако эти упреки беспочвенны, поскольку, как показано выше, отнюдь не все страны включили эти направления в свои программы выхода из кризиса.

Как отмечается в Программе, «важным направлением политики Правительства Российской Федерации по модернизации экономики в условиях кризиса станет повышение энергоэффективности. Будут созданы правовые механизмы, предусматривающие создание для населения и бизнеса мотиваций к снижению энергопотребления» (14).

По данным Всемирного банка (ВБ), «половина энергии в России вырабатывается зря, ее можно было бы сэкономить. Россия входит в десятку стран с самым энергоемким ВВП. Энергоемкость европейских стран ниже российской в три-четыре раза. Это огромный антикризисный резерв» (10). Сегодня в России объем неэффективного использования энергии равен годовому потреблению первичной энергии во Франции. Вложив 320 млрд. долл. государственных и частных инвестиций в энергосектор, можно получить годовую экономию для конечных потребителей в размере 80 млрд. долл. Вложенные средства могут окупиться уже через четыре года. Причем, отмечают эксперты ВБ, эффект для экономики в целом будет значительно больше – 120–150 млрд. долл. в год экономии на энергетических издержках или дополнительных доходов от экспорта газа. На уровне национальной экономики капиталовложения могут окупиться за два-три года. По подсчетам экспертов ВБ, внедрение такого рода проектов может обеспечить для России эконо-

мии в 240 млрд. куб. м природного газа в год, 340 млрд. кВт/ч электроэнергии, 89 млн. т угля и 43 млн. т сырой нефти (7).

По мнению директора Центра по эффективному использованию энергии И. Башмакова, если Россия не сможет существенно понизить энергоемкость, ее внутренние потребности в энергетических ресурсах будут расти так быстро, что в 2040 г. Россия может стать уже не экспортером природного газа, а импортером (только непонятно, у кого она сможет его импортировать). Для России повышение энергоэффективности – экономически самое целесообразное решение (1). Так, по данным экспертов ВБ, энергоэффективность в три раза дешевле наращивания производства энергоресурсов. Однако сегодня Россия ежегодно предоставляет своей экономике самую крупную энергетическую субсидию в 40 млрд. долл., тогда как вероятная ежегодная экономия средств может составить 3–5 млрд. долл. (10).

Разработка нового законодательства в сфере энергоэффективности активизировалась еще в 2008 г. В ноябре 2009 г. вступил в силу Федеральный закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон). Он призван обеспечить прорыв в создании и развитии институтов энергосбережения, рынка энергосервисных услуг, в формировании нового образа энергопотребления граждан и организаций, распространении инноваций. Пакет законов по повышению энергоэффективности российской экономики – это фактически выполнение одного из первых решений Комиссии по модернизации, это толчок к реализации одного из пяти важнейших проектов, о которых говорил Д. Медведев в Послании Федеральному Собранию (4). Он поможет повысить энергоэффективность экономики России к 2020 г. на 40% (9).

Закон предусматривает два основных метода борьбы за энергосбережение – «кнут» и «пряник». С одной стороны, власти будут субсидировать процентные ставки по кредитам на покупку энергоэффективного оборудования, ускоренную амортизацию такого оборудования, а также инвестиции в программы по энергосбережению; с другой – Закон запрещает оборот товаров, не отвечающих требованиям энергоэффективности. В частности, с 1 января 2011 г. прекращаются производство и продажа ламп накаливания мощностью 100 Вт и более, через два года – мощностью 75 Вт и более, затем – мощностью 25 Вт; устанавливаются конкретные графики

обязательной установки приборов учета. По экспертной оценке, запрет на мощные лампы накаливания позволит экономить от 10 до 20% стоимости услуг за электроэнергию и промышленным предприятиям, и населению (16).

Закон обязывает бюджетные организации ежегодно в течение пяти лет снижать объемы потребления энергоресурсов не менее чем на 3% от уровня 2009 г. За бюджетной организацией сохраняются средства, сэкономленные благодаря проведению мероприятий по энергосбережению и энергоэффективности, а также возможность их перераспределения на фонд оплаты труда.

Помимо этого, для всех организаций вводится обязанность по учету энергетических ресурсов, а для наиболее энергоемких организаций – проведение энергетических обследований до 31 декабря 2012 г., а затем не реже одного раза в пять лет. По результатам этих обследований будет составляться энергетический паспорт предприятия, фиксирующий продвижение по шкале энергоэффективности.

Кроме того, сейчас разрабатывается федеральная программа повышения энергоэффективности на ближайшие 10 лет, в которой определяются организационные, финансовые, информационные, кадровые ресурсы, а также сроки реализации технического перевооружения энергопотребления, за счет которого потребление энергии может быть снижено на 45%. Это 420 млн. т условного топлива, т.е. больше, чем потребляют многие страны Западной Европы. Хотя в последние годы энергоемкость снижалась очень быстро, почти на 5% в год, однако на технологический фактор приходится только 1% снижения, остальное обусловлено структурными сдвигами в экономике. Задача программы и Закона – хотя бы удвоить вклад технологического фактора (1).

В последние годы Россия уже снизила выбросы в секторе энергетики на 40% по отношению к уровню 1990 г. Многие западные специалисты считают, что Россия снизила выбросы ничего не делая. Однако, отмечает И. Башмаков, есть специальные меры по снижению выбросов – например, захват и захоронение углерода под землю, меры (развитие возобновляемых источников энергии) по повышению энергетической безопасности, увеличению занятости и решению многих других экологических проблем, помимо выбросов парниковых газов, и меры (автор называет их «рамочными»), например, связанные, с переходом от плановой экономики к рыночной.

Мировое сообщество должно сказать России спасибо за снижение выбросов, которое существенно перекрывает дополнитель-

ные выбросы США в размере 13 млрд. т, примерно на две трети – дополнительные выбросы Китая за период с 1990 г., и примерно четверть дополнительных выбросов, которые произвел весь мир за это время, т.е. Россиянейтрализовала четверть глобального прироста выбросов с 1990 г. (1).

Говоря в своем блоге о глобальной проблеме изменения климата на планете, Д. Медведев особо подчеркнул, что «по масштабам снижения выбросов наша страна является уже мировым лидером. Наш вклад должен учитываться международным сообществом». Однако Россия готова поставить перед собой и новую задачу: сократить выбросы парниковых газов к 2020 г. на 25%, если считать за базу 1990 г. Таким образом, за 1990–2020-е годы Россия обеспечит общее снижение выбросов парниковых газов более чем на 30 млрд. т. Это очень значительный вклад в мировую копилку. Россия сможет «достичь этого при повышении энергетической и экологической эффективности нашей экономики. То есть, по сути, при той модернизации, которую мы задумали: при последовательном внедрении энергосберегающих технологий и развитии возобновляемых источников энергии», решение о поэтапном увеличении доли которых в энергобалансе страны уже принято. Доля атомной энергии будет увеличена к 2030 г. на 25%.

Эти идеи Д. Медведев озвучил и в своем выступлении на Конференции ООН по изменению климата в Копенгагене 18 декабря 2009 г. Он также подчеркнул необходимость международного сотрудничества в области борьбы с климатическими изменениями, призвав крупнейшие экономики мира «одномоментно принять на себя необходимые обязательства и неукоснительно их соблюдать».

Хотя помимо рекомендации о сокращении выбросов парниковых газов и ежегодном выделении малым государствам 100 млрд. долл. на финансирование экологических программ до 2020 г. никакого юридически обязывающего документа принято не было, на итоговом заседании конференции Д. Медведев подтвердил, что Россия будет сокращать выбросы парниковых газов без оглядки на действия других стран.

Таким образом, Россия не только на самом высоком государственном уровне признала, что сокращение выбросов парниковых газов не менее важная часть инновационной модели развития экономики, чем, например, нанотехнологии, но и четко обозначила свою позицию в мировом «зеленом» движении.

Перспективы «озеленения» экономики

Несмотря на кризис, «зеленый» бизнес во всем мире переживает период бурного роста, чему в немалой степени способствовала государственная финансовая помощь в рамках борьбы с экономическим кризисом. Журнал «Time» отмечает, что одной из особенностей современного кризиса является рост на рынках экологически чистых здоровых продуктов, хотя, по прогнозам экспертов, «зеленый» рынок должен был упасть (11, с. 9).

Как показывает исследование консалтинговой компании «Roland Berger», во время кризиса «зеленый» бизнес становится «отдушиной» для инвесторов и спасением для мировых экономик (18). Так, по данным компании «Aélios Finance», 69% французских инвестиционных фондов, специализирующихся на рисковых технологиях, готовы инвестировать в чистые технологии и энергетику. Такой более консервативный инвестор, как «Депозитная касса» (Caisse des Dépôts), намерен мобилизовать 30 млн. евро для финансирования частно-государственных инновационных и исследовательских площадок. Компания «Google», для которой инвестирование не является профильным бизнесом, собирается через свой новый фонд «Google Venture» вложить в течение года 100 млрд. долл. в чистые технологии (36). Перспективы значительной прибыли «зеленых» отраслей привлекают спекулятивные фонды. По некоторым данным, в Европе насчитывается 194 инвестиционных экологических фонда, а их суммарные обязательства превысили 25 млрд. долл. (37, с. 28).

По данным «Deutsche Bank», в «зеленые» технологии в 2007 г. было вложено 148 млрд. долл., что на 60% больше, чем в 2006 г. Сегодня мировой рынок «зеленого» бизнеса превышает 1000 млрд. евро, а темпы его роста составляют 6% в год (37, с. 23). По мнению аналитиков, уже в ближайшие 10 лет за счет роста спроса на щадящую ОС технику объем рынка «зеленых» технологий увеличится более чем вдвое. Так, мегарынком с годовым оборотом в 300 млрд. евро станет производство экономных двигателей, гибридной техники и электромобилей (18). По данным ЮНЕП и МОТ, мировое производство «зеленых» продуктов и услуг к 2020 г. удвоится, достигнув 2740 млрд. долл. (37, с. 24). Сегодня 3% активного населения Земли занимают «зеленые» рабочие места в энергетике, строительстве, транспорте, сельском и лесном хозяйствах, цементной, сталелитейной и других отраслях (37, с. 23).

По оценке ФАО, за счет вложения средств в управление лесами в мире может быть создано 10 млн. «зеленых» рабочих мест.

Однако многие эксперты довольно осторожно оценивают роль «зеленого» роста в разрешении кризиса, подчеркивая, что «зеленые» технологии необходимы для подъема экономики, но сами по себе не могут разрешить кризиса.

Известно, что повышение эффективности, вызванное технологическими скачками, стимулирует потребление и, следовательно, снижает выигрыш ОС. На этот феномен ссылаются сторонники «умеренных инноваций», позволяющих производить лучше и меньше, а не лучше и больше (37, с. 27). Новые технологии не могут, таким образом, заменить необходимое изменение образа жизни. В этом плане очень показательны последствия введения системы бонус-малус. Она значительно сократит выбросы углекислого газа, поскольку наиболее «грязные» машины с дорог исчезнут, но их общее количество увеличится.

Риск появления «зеленого пузыря» иллюстрирует испанский план поддержки возобновляемых источников энергии. Масштабная государственная помощь привела к неожиданному буму в этом секторе. Хотя правительство предусматривало установку солнечных батарей мощностью 371 МВт в 2005–2010 гг., только в 2008 г. их мощности достигли 2400 МВт, а Испания заняла первое место в мире по производству солнечной энергии. На 2009 г. разрешения на установку были ограничены 500 МВт. Таким образом, политика субсидирования привела к повышению цены электроэнергии, затратам бюджета в размере 18,5 млрд. евро на следующие 25 лет, возникновению спекулятивного «пузыря» (37, с. 28).

Хотя в общественном сознании явно складывается понимание разрушительных последствий углеродной экономики и необходимости изменения существующей модели роста, многие специалисты сомневаются в том, что предоставляемые экономическим кризисом возможности будут реализованы.

Комментируя итоги Лондонского саммита, председатель Комитета 21 Б. Лавиль отмечает, что, несмотря на провозглашенные преобразования мировой экономической системы, лидеры G20 фактически подтвердили свою приверженность модели мировой экономики XX в. (29). Президент французского отделения «Greenpeace» Р. Льон, приветствуя переход от разрозненных национальных и региональных действий к глобальному управлению кризисом, полагает, что фактически эти решения подразумевают всего лишь

оздоровление финансовой и экономической модели, породившей многие взаимосвязанные кризисы современности: «G20 подправила вчерашнюю модель, не придумав ничего нового» (30). Ф. Шесне подчеркивает, что решение проблем, ставящих под вопрос само существование цивилизации, как на национальном, так и международном уровнях сводится к сохранению существующего порядка (22). Создается впечатление, пишет в свою очередь Б. Перре, что, несмотря на все стратегии (национальные, европейские, даже мировые, если принимать всерьез решения международных конференций), законы, политики, программы, цели и показатели почти не меняются, тогда как сегодня как никогда ранее необходима новая модель коллективного прогресса (34).

Генеральный директор Корпорации общинного развития От-Ямаска (*Corporation de développement communautaire Haute-Yamaska*) (Канада, Квебек) Ж. Мэр характеризует меры, принимаемые правительствами западных стран, как двойственные, поскольку многие из них направлены на возрождение роста в рамках классической модели, доминировавшей в XIX и XX вв., которая не учитывала экосистемные ограничения. Условием перехода к более экологичной и более социально ориентированной экономической системе является политическая воля (31).

Предварительным условием реструктуризации рыночной экономики, считают авторы доклада Комитета 21, является борьба с «рыночным обществом». Рынок, предоставленный сам себе, игнорирует экстерналии, поэтому государство должно дополнить его положительное влияние ограничивающими мерами.

Чтобы трансформировать экономику, необходимо рассматривать ее как 100%-ный филиал экосистемы (37, с. 31). Развивая эту мысль, Б. Перре указывает, что основополагающей идеей УР является компромисс между экономикой, социальной сферой и ОС, тогда как их необходимо интегрировать в долгосрочный проект развития, исходя из того, что ограничения носят в основном экологический характер, цели – социальный, а экономика является обрамлением, обеспечивающим связь всех компонентов. Цель состоит в том, чтобы производить благосостояние, уважая ОС. Для этого необходимо сблизить равновесные и квазициклические промышленные экосистемы с природными.

На практике симбиотическая экономика должна стремиться к минимизации вреда, наносимого ОС; максимально использовать возобновляемые ресурсы; повторно использовать отходы; искать

новые способы удовлетворения потребностей, развивая взаимодействие между производителями и потребителями. Эти требования противопоставляют симбиотическую экономику промышленной, эксплуатирующей природные ресурсы, не заботясь об их возобновлении, используя дефицитные ресурсы для производства одноразовых товаров.

Ж. Мэр предлагает два пути выхода из кризиса, один из которых схож с вариантом Б. Перре: для снижения воздействия на ОС промышленный процесс должен строиться в соответствии с логикой функционирования биологических систем. В этом случае любое изделие в конце своей жизни повторно используется на 100%. Другой путь – дематериализация экономики, позволяющая ориентировать ее на разные цели. Например, культура, знания, социальная сфера могут развиваться без особых трудностей, что облегчит лучшее перераспределение богатства как внутри обществ, так и между народами за счет перенаправления ресурсов в пользу обедненного населения. Кроме того, в этом случае экономика стимулировала бы иной тип местного развития, направленного на сотрудничество, разделение знаний и гуманизм как для нынешнего, так и для будущих поколений (31).

В свою очередь, авторы доклада Комитета 21, исходя из того, что даже если финансовый кризис будет преодолен в 2010 г., экономический кризис будет гораздо более длительным, а продовольственный и экологический кризисы растянутся по меньшей мере на столетие, видят возможность выхода из кризиса в объединении двух подходов: переориентации роста и мирового развития на лучшее распределение и регулирование богатства, что позволит контролировать излишки, в частности использование природных ресурсов на основе чистых технологий и отказа от действующих экономических правил и поведения экономических агентов, и создания основ новой экономической системы, называемой умеренной, призываю при этом классических экономистов и экономистов, близких к экологическим проблемам, срочно пересмотреть экономическую доктрину (37, с. 44).

Список литературы

1. Башмаков И. Рекордное сокращение выбросов: «Никто не сказал России спасибо». – Режим доступа: http://www.rfi.fr/acturu/articles/120/article_4845.asp

2. Глобальный «зеленый» новый курс: Издано Программой ООН по окружающей среде в рамках Инициативы по «зеленой» экономике с участием большого числа партнеров и специалистов из разных стран мира. – 2009, 42 с. – Режим доступа: http://www.unep.org/greenconomy/portals/30/docs/GGND-policy-brief_Russian.pdf
3. Делягин М. Борьба с потеплением климата как новая глобальная идеология. – Режим доступа: http://www.rfi.fr/acturu/articles/120/article_4837.asp
4. Дмитрий Медведев подписал закон об энергосбережении и повышении энергетической эффективности. Документ напрямую связан с работой Комиссии по модернизации и технологическому развитию, которую возглавляет президент. – Режим доступа: <http://actualcomment.ru/done/383/24 ноября 2009>.
5. Иванова Н. Уходя, тушите свет. – Режим доступа: http://esco-ecosys.narod.ru/2009_1/art086.htm Итоги саммита G20: Страны «сомкнули ряды» перед кризисом и выделяют на борьбу триллионы долларов. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/arch/world/02apr2009/g20itog.html>
6. Калмацкий М. Почему россияне не умеют экономить свет, тепло и собственные деньги. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib/mert/resources/473adf004eecc4df8d25ed05023e0f78/csrc200907220386.doc>
7. Конищева Т. 320 миллиардов инвестиций. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/07/01/prognoz.html>
8. Краткое изложение Нового «зеленого» курса политики. – Режим доступа: http://www.infokorea.ru/green_development/text1.php
9. Крупнейшие эмитенты парниковых газов должны одновременно принять на себя необходимые обязательства. – Режим доступа: <http://blog.kremlin.ru/post/53/transcript>
10. Масленников Н. Кнутом по пряники. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/10/21/maslennikov.htm>
11. Найди десять отличий...кризиса // Известия. – М., 2009. – 10 авг. – С. 9.
12. Паула Лехтомяки: Россия и Финляндия – в одной экологической лодке. – Режим доступа: <http://www.climatechange.ru/node/326>
13. Пономарев-Степной Н.Н., Гагаринский А.Ю., Цибульский В.Ф. Лекарство от будущих кризисов. – Режим доступа: http://esco-ecosys.narod.ru/2009_2/art088.htm
14. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год. – Режим доступа: <http://www.premier.gov.ru/anticrisis/>
15. Саммит «двадцатки»: Движение к бескризисному развитию // IR-обозрение. – М., 2009. – N 5. – С. 21–22.
16. Сергеев М.: «Закон об энергосбережении, запрещающий оборот ламп накаливания, принят в интересах коммерческих энергетических компаний и серьезно ущемляет интересы потребителей». – Режим доступа: <http://www.politcom.ru/9111.html>

17. Честин И., Иванов Н. Оздоровление планеты. – Режим доступа: <http://www.elprivod.ru/enews/2309.html>
18. Чистая выгода. – Режим доступа: <http://smi.liga.net/articles/IT093446.html> (Сайт посещался 03.02.09.)
19. Шварц Е. Зеленая революция: Лоббисты проигрывают. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/09/17/214084>
20. Щелоков Я.М. Краткий комментарий к Закону об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности. – Режим доступа: http://www.ines-ur.ru/enersave_555.htm
21. Carasco A., Maillard S., Rebuffel C. Le développement durable est aussi une réponse à la crise. – Mode of access: <http://www.la-croix.com/article/index.jsp?docId=2357288&rubId=1096>
22. Chesnais F. Les origines communes de la crise économique et de la crise écologique. – Mode of access: <http://www.herramienta.com.ar/revista-herramienta-n-41/les-origines-communes-de-la-crise-economique-et-de-la-crise-ecologique>
23. A Climate for Recovery: The colour of stimulus goes green, 48 p. – Mode of access: http://www.globaldashboard.org/wp-content/uploads/2009/HSBC_Green_New_Deal.pdf
24. La crise rend les consommateurs écolos. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/vert/2009/05/29/01023-20090529ARTFIG00405-la-crise-rend-les-consommateurs-ecolos-.php>
25. Delbrouck B. Crises économique et écologique : même combat ou contradictions ? – Mode of access: <http://www.eurosvillage.eu/Crise-economique-et-ecologique,2592>
26. Le développement durable est-il soluble dans la crise ? Synthèse des resultants. – P., 2009. – 9 p. – Mode of access: http://www.francaisedesjeux.com/generated/media/PRESSE/presse_pdf_125.pdf
27. Global plan for recovery and reform: the Communiqué from the London Summit. – Mode of access: <http://www.londonsummit.gov.uk/en/summit-aims/summit-communique/>
28. A Green new deal. – L., 2008. – 48 p. – Mode of access: <http://www.challengeto-change.org/docs/greennewdeal.pdf>
29. Laville B. Le G20 face au défi du développement durable. – Mode of access:
30. Lion R. Le New deal écologique. – Mode of access: <http://www.tnova.fr/index.php/editos/724>
31. Maire J. La politique des Etats entre crise et développement durable. – Mode of access: <http://www.cawa.fr/la-politique-des-etats-entre-crise-et-developpement-durable-article002928.html>
32. Mebtoul A. Crise économique mondiale : repenser tout le système économique mondial. – Mode of access: <http://www.algerie-focus.com/2009/02/25/crise-economique-mondiale-repenser-tout-le-systeme-economique-mondial/>
33. Merci la crise // Le nouvelle économiste. – P., 2009. – N 1488. – 10 sept. – P. 1–150.
34. Perret B. Développement durable: le sens de l'utopie. – Mode of access: http://politique.eu.org/auteurs/bernard_perret.html

35. Radanne P., Cantillon G. L'environnement, nouvelle frontière des Etats-Unis ? -: <http://www.tnova.fr/index.php/editos/726>
36. Stassi F. Green business : les investissements verts ne connaissent pas la crise. -: <http://economie-et-societe.over-blog.fr/article-30589428.html>
37. Temps de crise financière, économique, écologique, sociale: enjeux, contradictions, opportunités/ Comité de prospective du Comité 21. – P., 2009. – 86 p. -: <http://www.comite21.org/docs/actualites-comite-21/2009/rapport-de-prospective-2009-26062009.pdf>
38. Wurtz A. La crise écologique au centre des préoccupations mondiales. – Mode of access: <http://www.developpementdurable.com/economie/2009/04/A1330/la-crise-ecologique-au-centre-des-preoccupations-mondiales.html>